

Чжоу Чэн не вкладывал в свои слова ничего особенного. Кроме близких и соседа по комнате, всех остальных людей он воспринимал не иначе как мусор.

— Ну да, я всего лишь никчемный первокурсник из Цзиньлинского университета, конечно, мне не сравниться с вашим сыном, — произнес он.

Одной фразы хватило, чтобы нанести сокрушительный удар. Не обращая внимания на тетушку, которая, казалось, окаменела от возмущения, Чжоу Чэн направился в свою комнату. Внутри был отдельный санузел, поэтому он принял душ, переоделся и сел перед компьютером, застыв на месте.

— Фан... Фан-цзе, твой сын и правда поступил в Цзиньлинский университет? — осторожно поинтересовалась тетушка, оставшись в гостинной.

Лицо Чэн Фан сияло от гордости. Говорят, что мать возвышается благодаря успехам сына, а раз уж он поступил в такой престижный вуз, как она могла не кичиться этим?

— Да. В тот день на банкете по случаю поступления вас не было. Ты же знаешь, Сяо Чэн — ребенок не из тех, кто любит хвастаться. Мы просили всех родственников хранить это в тайне, так что ничего удивительного, что вы не знали.

В словах Чэн Фан чувствовалась колкость. Женщина, стоявшая перед ней, приходилась им родственницей по линии жены — если разбираться в семейных древах, то она была женой двоюродного брата двоюродного дяди матери Чжоу Чэна. Проще говоря, дальняя тетушка. Отношения у них не задалась с самого начала, а со временем стали совсем плохими. Да и остальные родственники предпочитали не иметь дел с их семьей. Всё потому, что те были ужасными сплетниками: не умели держать язык за зубами, постоянно лезли не в свое дело, а сама эта женщина, стоило ей увидеть кого-то из младших, тут же начинала поучать, словно мнила себя важной особой. Другие дети терпели ее из уважения к старшим, вежливо улыбаясь в лицо, но за спиной не упускали случая высказать всё, что о ней думают.

Чжоу Чэн был другим. Он никогда не старался быть вежливым и всегда говорил то, что думал. Он был приверженцем правды. В результате они стали врагами. Однажды Чжоу Чэна вызвали в школу из-за пустяка, слухи дошли до тетушки, и она решила, что он — двоечник, который не слушается учителей. С тех пор она обожала хвастаться успехами собственного сына прямо перед ним.

В день, когда пришли результаты о зачислении, вся семья ликовала. Отец даже хотел тут же купить Чжоу Чэну машину, но тот отказался. Зная, как тетушка вечно придирается к сыну, родители Чжоу Чэна решили объявить остальным, что он поступил в обычный вуз, и устроили торжество. Тетушка была вне себя от радости, ведь ее сын поступил в университет рангом выше, что, по ее мнению, было гораздо лучше. Она специально назначила банкет на тот же день, что и у Чжоу Чэна. Результат был очевиден: все родственники пришли к ним, а у тетушки, заказавшей четыре стола, в итоге собрались только одноклассники сына, заполнившие лишь один стол.

Женщина, конечно, поняла ядовитый подтекст в словах Чэнь Фан и не стала задерживаться. Перебросившись парой дежурных фраз, она схватила сына и поспешила на выход, даже не заметив, как тот с тоской смотрел на плотно закрытую дверь комнаты Чжоу Чэна. В его глазах читалась неприкрытая зависть.

Вскоре дверь снова отворилась.

— Мам, я вернулась!

— Кэсинь пришла! — Чэнь Фан тут же расплылась в улыбке.

— Ну что, слышала, Сяо Чэн вернулся? — спросила Чжоу Кэсинь, сбрасывая обувь в прихожей.

— Он сейчас в комнате. Что, опять хочешь затащить его поваром в свой ресторан?

— Ну так праздник же, скоро День образования КНР, все равно в эти дни дел нет, пусть поможет мне немного.

Чжоу Кэсинь была выпускницей того же университета, но по характеру — полная противоположность брату. Не желая слишком сильно зависеть от родителей, она уговорила свою лучшую подругу открыть вместе ресторан. Поскольку Чжоу Чэн готовил невероятно вкусно, по выходным он подрабатывал у нее шеф-поваром, создавая ограниченное меню — всего несколько блюд, по двадцать четыре порции в день, лишь дважды в неделю. В праздники, такие как День образования КНР, в первый день работы ресторана всегда был аншлаг, и Чжоу Кэсинь буквально не успевала пересчитывать выручку.

Открыв дверь в комнату, она увидела, что брат сидит перед выключенным экраном компьютера, глядя в пустоту и задумчиво крутя в пальцах ручку.

— Сяо-Чэн-Чэн! Чем занимаешься? — Чжоу Кэсинь, перегнувшись через стул, обняла его за шею. В ней совсем не было чопорности старшей сестры, вела она себя как озорная девчонка.

— В облаках витаю.

Чжоу Чэн, как всегда, был краток.

— Ну так что... может, поможешь сестренке в ресторане?

— Твоя карта Яньской страны слишком короткая, — в глазах Чжоу Чэна, отразившихся в темном экране, мелькнул пронизательный блеск. Он слишком хорошо знал свою сестру: если она подлизывается и сразу спрашивает, чем он занят, значит, на девяносто процентов ей нужна помощь.

— Завтра?

— Именно!

— Хорошо.

Чжоу Кэсинь довольно кивнула, ущипнула брата за щеку и вышла из комнаты.

К тому времени, как Чжоу Гуанжэнь вернулся домой после игры в шахматы с друзьями, подошло время ужинать. За прямоугольным столом сидела семья из четырех человек: отец с матерью друг напротив друга, Чжоу Чэн рядом с отцом, а напротив него — Кэсинь.

— Сяо Чэн, — во время еды отец неожиданно повернулся к сыну.

— М?

— В университете не присмотрел себе симпатичную девушку?

Чжоу Чэн промолчал. Неужели ты, создатель этого сына, до сих пор не знаешь, какой у него характер?

— Нет.

— Ну тогда стоит поторопиться. Мы с твоей мамой познакомились как раз в студенческие годы. Я тогда был самым красивым парнем на курсе, да что там — во всем университете. Твоя мама сама за мной бегала.

— Что ты такое говоришь! Старый негодник... — Чэнь Фан залилась краской и кокетливо упрекнула мужа.

Тем не менее на ее лице играла улыбка, она украдкой поглядывала на мужа. Тот слегка приподнял бровь, и она тут же опустила глаза, лишь изредка поглядывая исподтишка. Щеки ее все еще горели, она была похожа на юную девушку, смущенную вниманием своего возлюбленного. Время словно пощадило эту парочку: они выглядели так же, как в свои тридцать лет, и характеры их остались прежними, только в голосах добавилось немного ностальгии.

— С вас двоих хватит! Сколько вам лет, а все строите глазки друг другу! — запротестовала Чжоу Кэсинь.

Однако протест не возымел действия: супруги продолжали обмениваться влюбленными

взглядами, забыв про еду. Чжоу Чэн, не выдержав, отложил палочки и молча ушел в свою комнату. Ладно, на самом деле он просто наелся.

Включив компьютер, он зашел на сайт, открыл вкладку с подписками и выбрал особо избранного автора. Перейдя на страницу, нажал на последнее видео. На экране появилось фортепиано, а через мгновение — невероятно красивые руки, коснувшиеся клавиш. Длинные, изящные пальцы, словно лепестки лилий, порхали по клавиатуре, и по комнате разлились мелодичные звуки. Чжоу Чэн хорошо знал эту композицию — «Маленький дождь». Сегодня как раз шел дождь, и музыка идеально подходила под настроение.

Чжоу Чэн развернул обертку леденца, положил его за щеку и стал слушать, наслаждаясь гармонией. Работы автора под ником Хэ Жэнь Тянь по-прежнему были великолепны. Это было одно из немногих его развлечений. Он был вторым по счету подписчиком этого канала — два года назад, когда автор выложил первое видео, у него был только один фанат, а с Чжоу Чэном стало двое. Теперь же аудитория выросла до восьмисот тысяч. Можно сказать, Чжоу Чэн наблюдал, как автор шаг за шагом прошел путь от безвестности до успеха. Он даже вступил в фан-группу и стал одним из двух администраторов. Впрочем, делами он почти не занимался — этим ведал другой админ, а его имя висело для галочки.

Просмотрев старые видео, он понял, что время близится к десяти часам вечера.

— Завтра нужно помогать, пора спать.

Подумав об этом, он почистил зубы и лег в постель. Если для обычного студента лечь в десять вечера — событие редкое, то встать в шесть утра для многих кажется чудом. Но для Чжоу Чэна это было привычным делом. Его биологические часы были настроены безупречно: сколько бы он ни спал, он всегда высыпался за восемь часов. Привыкнув к режиму «вставай в шесть, ложись в десять», он первым делом приготовил завтрак, поставил его в скороварку на подогрев, немного поел сам, оставил записку и вышел из дома.

<http://bllate.org/book/21245/2149374>